

Русские писатели и Псковщина

(Материалы к «Псковскому биографическому словарю»)

Н.Л. Вершинина

Ф.В. Булгарин и его «Путевые заметки»

Журналист, прозаик, критик и издатель Фаддей Венедиктович Булгарин (1789-1859 гг.) не был связан с Псковом ни рождением, ни наиболее примечательными страницами своей творческой биографии. Вместе с тем, культурно-географическое пространство деятельности Булгарина как представителя литературы «для легкого, но полезного чтения» первой половины XIX в. вобрало в себя моменты, связанные с Псковщиной и творчеством А.С. Пушкина михайловского периода. Беллетристическая широта интересов Булгарина (он автор популярных в кругу «среднего» сословия романов «Иван Выжигин», «Димитрий Самозванец», «Мазепа», «Петр Иванович Выжигин»; многочисленных очерков, изображающих «русские нравы»; содержательных «Воспоминаний о незабвенном А.С. Грибоедове» и других сочинений мемуарного жанра; фантастических произведений, критических статей) и его издательская деятельность (издание вместе с Н.И. Гречем журналов «Северный архив» и «Сын отечества», театрального альманаха «Русская талия», одной из немногих частных политических и литературных газет в России - «Северная пчела», с 1825 г. до конца жизни) обеспечили Булгарину замет-

Вершинина Наталья Леонидовна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы Псковского пединститута им. С.М. Кирова

ное место в истории русской словесности, журналистики и культуры.

Среди пестрого литературного наследия писателя присутствует и жанр «путешествий», широко распространенный в русской словесности с конца XVIII в. За основу в литературе «путешествий», как правило, бралось реальное путешествие автора по зарубежным странам или по достопамятным местам отечества. Литературная обработка географического, статистического, этнографического и иного материала, определяя документально-познавательный характер сочинения, делала его приятно-занимательным для разных слоев читающей публики. Среди произведений Булгарина такого рода одно непосредственно касается Пскова, каким увидел его писатель в середине 1830-х гг. Это очерки, объединенные общим названием «Путевые заметки о поездке из Дерпта в Белоруссию и обратно, весной 1835 года» (СПб., 1836).

Псковский край прежде всего вызвал у Булгарина мысли, связанные с его славной историей, где прослеживались многократные противостояния псковичей враждебным соседям - ливонским рыцарям: «Здесь каждый клочок земли упитан кровью... Воины всегда были на ногах, в вооружении, в поле, на страже или в разъездах. Безопасность была только за высокими стенами». Особый интерес путешеству-

шего пробудил Печорский монастырь как «твердыня древней святой Руси»: «Печорский монастырь с сильною в свое время крепостью», по мнению Булгарина, и теперь находится «в цветущем состоянии». Очеркист обратил внимание на удивительную картину, висящую в монастырских воротах. Написанная на дереве картина изображала Псков в момент избавления города от войск польского короля Стефана Батория.

И все же тон повествователя не лишен ностальгической грусти по легендарному прошлому: «Вот уже раскрылся передо мной, во всю длину, остов одного из северных великанов ! Вот наконец Псков, брат Новгорода Великого, друг Ганзы, грозный враг Ливонского Ордена! - Далеко разбросаны по полям кости великана ! Нынешний Псков есть только цветок на могиле прежнего...»

Путешественник посетил, кроме Пскова, Остров и Себеж, оставив в своих «Заметках» сделанные под непосредственным впечатлением и одновременно продуманные записи: «Благодаря нынешнему попечительному управлению, Псков имеет вид какой-то свежести... В псковском народе незаметно той веселости, охоты к песням и играм, как в великороссиянах». Однако, сравнивая псковичей с литовцами, эстами и белорусами, писатель добавил: «Псковичи выше их ростом, плотнее, сильнее, трудолюбивее и более наклонны к промышленности».

Создавая очерк Псковщины, Булгарин не мог не вспомнить об А.С. Пушкине, с которым его связывали многолетние сложные отношения творческого и личного характера. Поэт не без основания подозревал в Бул-

гарине далеко не бескорыстное отношение к трагедии «Борис Годунов», которую Булгарин читал в рукописи и использовал в работе над романом «Димитрий Самозванец». В свою очередь, Булгарин не хотел и, вероятно, не мог принять подобное обвинение от «первого поэта России». Как писатель-беллетрист, он следовал многим литературным образцам, создавая «вторичную» словесную продукцию, которая переплавляла в себе все, что подходило сочинителю. Поэтому в «псковском» фрагменте своего путешествия Булгарин, отдавая должное Пушкину, особенно подчеркнул (не называя его) значение «Бориса Годунова» для русской словесности: «Псковская губерния есть реодина первого нашего современного поэта, А.С. Пушкина. В Псковской своей деревне он написал лучшее свое произведение, которое переживет все прочие целыми веками. Мы не называем этого сочинения, для избежания всякого спора. - Пушкиным Псков выплатил России за все прочее, по части просвещения».

Том «Сочинений Фаддея Булгарина», где помещались «Путевые заметки», был в библиотеке Пушкина, и соответствующие страницы были поэтом разрезаны, а значит прочитаны.

Сложная история взаимоотношений Пушкина и Булгарина еще ожидает своего исследователя. Об этом свидетельствуют разнообразные, во многом пока не изученные пересечения их творческих исканий, которые находились в общем контексте связывающей этих писателей литературной современности.

Источники

Булгарин Ф. Сочинения. Ч.3. СПб., 1836; Русские писатели. Биографический словарь. 1800-1917. Т.1. М., 1989. С.347-351; Вершинина Н. Пушкин и Булгарин в контексте жанрово-стилевых исканий русской прозы 1830-х годов // Asta Polono-Ruthemica. III. Olsztyn, 1998. С.152-162; Егоров Г. Фаддей Булгарин путешествует... // Печорская правда. 1996. 13 сентября.